

Фанские. Белоруссия

9 X 1970

ИЗ ДНЕВНИКА ТУРИСТА

О «ТИГРАХ», КАТЫКЕ И АЛЛОУДИНСКИХ ОЗЕРАХ

Группа туристов из Литвы, Латвии, Белоруссии и Москвы совершила поход по Фанам — жемчужине горного Таджикистана.

Поход этот навсегда оставил в памяти чувство восхищения этим уголком нашей страны. Десять «пятитысячников», уникальные по своей красоте озера, бурные реки, гостеприимство и своеобразный восточный колорит, неповторимые города Таджикистана — все это делает походы по Фанским горам незабываемыми.

Несколько зарисовок из похода предлагаем сегодня читателям.

«ТИГРЫ»

Это гордое имя присвоил нам инструктор Юра, веселый осетин, в ознаменование того, что на перевале Казнок группа поднялась без стонов и жалоб.

Когда, после десяти часов подъема, мы, счастливые и радостные, лежали на ледяном ветру, Юра протянул над нами свои благославляющие мускулистые руки и торжественно провозгласил:

— Тигры! Да будете вы таковыми отныне и во веки веков.

Сванская шапочка Юры делала его похожим на необычного тури-

стского кардинала — усталого, но неунывающего. Впрочем, никто из нас до сих пор кардиналов не видел. Разве что в кино...

АЛЛОУДИНСКИЕ ОЗЕРА...

**Рассвет уже румянил горы,
Когда впервые с высоты
Нам вдруг открылись, как
цветы,**

Аллоудинские озера...

Кажется, я бормотал эти стихи уже там, на пути к Аллоудинским озерам.

Озеро Пиала — круглое, как ча-ша, открылось внезапно и было

оно бирюзовое, сочное, как осеннее небо... Потом стало розовым, потом — зеленым, потом в него упали радуги — пестрая вода стала переливаться всеми мыслимыми и немыслимыми цветами.

Подойдя к Пиале, мы, очарованные, стояли у воды.

Юра азартно бегал вокруг и кричал:

— Тигры, не теряйте достоинства! Все впереди! Разве это озеро?

«Тигры» молчали, забыв обо всем на свете.

А ведь все действительно было впереди: одно за другим за поворотами тропы открывались нам Аллоудинские озера...

Разбив лагерь на берегу большого озера, мы любовались игрою света в нем.

Сколько же я видел озер? Рица и Нарочь, Браславские и Тракай, Иссык-Куль, Искандер-

Куль, Маргузорские... Каждое из них по-своему прекрасно. Но таких праздничных и радостных озер, такого сияния света и теплоты нигде не было.

Не зря перевал назван «Казнок» — ключ от шкатулки. В шкатулке жемчуг — Аллоудинские озера. Приходите, люди, берите! Внизу не встретишь, как ни тянись,

За всю свою счастливую жизнь, Десятой доли таких красот и чудес...

КАТЫК

На берегу большого Куликалонского озера живут в летнем кишлаке таджики-скотоводы. Их легкие серые кибитки прижались к скалам, а такие же серые безмолвные воды озер придают всему пейзажу особый неземной колорит.

Над озерами поднялись стены пятитысячника Миралы: огромные, многокилометровые стены, на террасах которых висят ледники.

Разбив бивак, ребята направили меня и Веню в кишлак за катыком — кислым овечьим молоком. Взяв ведро и сахар для детишек, мы пошли.

Вокруг кибиток — ограда, чтобы овцы не разбегались ночью. Мы вошли в ограду. Летний

кишлак казался пустынным.

Вдруг сразу с нескольких створон из-за кибиток показались... пять-шесть огромных волкодавов, и, негостеприимно рыча, медленно начали приближаться к нам. Мы инстинктивно стали спина к спине, обменялись рукопожатием и приготовились достойно отдать свои драгоценные жизни.

— Веня, — сказал я, — напиши моим, если жив останешься...

— Боря, — также шепотом ответил Веня, — а как ребята без катыка останутся?

Подойдя к нам, псы, как по команде, улеглись на землю, не сводя с нас желтых глаз, и, словно насмехаясь, начали скалить зубы. А зубы у них, слава богу, выросли...

Спасение пришло неожиданно. Из кибитки вышел человек лет трех-четырёх, подошел к собакам и что-то крикнул им. Тотчас собаки ушли.

В их походках чувствовалось явное разочарование...

— Здравствуй, — сказал человек. Больше по-русски он не знал ни одного слова. Но слово «катык», постукивание по ведру были сразу поняты, и мальчуган убежал с ведром к кибиткам...

**Б. ГАНКИН,
инженер.**